

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

II МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

VIII Международная научно-практическая
конференция (Кутафинские чтения)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА:
МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
И МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Москва
2015

УДК 341.1/.8(094)
ББК 67.412.1-3
Г72

Председатель редакционного совета сборника:
д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
проректор по научной работе В. Н. Савлюков

Члены редакционного совета сборника:
д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой финансового права, первый проректор
Е. Ю. Грачева; д-р юрид. наук, доц., проректор по учебной и воспитательной
работе Л. А. Петручак; д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного права
К. А. Бекяшев; д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовно-процессуального
права Л. А. Воскобитова; д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой трудового права
и права социального обеспечения Н. Л. Лютов; канд. юрид. наук, доцент кафедры
трудового права и права социального обеспечения М. И. Акатнова; канд. ист. наук,
зам. начальника Учебно-методического управления Т. Ю. Гоголева

Г72 Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2–4 апреля 2015 г., Москва): пленарные доклады и материалы конференций. — Москва: Проспект, 2015. — 400 с.

ISBN 978-5-392-20343-7

Материалы публикуются в авторской редакции

Научное издание

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА:
МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 12.11.2015. Формат 60×90 1/16
Печать цифровая. Печ. л. 25,0. Тираж 300 экз. Заказ № 44656

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано ООО «Первая оперативная типография»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12

© Коллектив авторов, 2015
© Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015
© Оформление. ООО «Проспект», 2015

ISBN 978-5-392-20343-7

актов официального (аутентичного) толкования Конвенции, которые будут обязательны для них не в силу чьего-либо властного решения, но по причине добровольного обязывания самих себя. В том случае, когда договор является многосторонним, а соглашение о толковании составлено одним или несколькими (но не всеми) участниками, оно будет обязательно для остальных участников договора лишь в случае, если оно принято ими в качестве документа, относящегося к договору.

Наиболее соответствующей действительности нам видится квалификация постановлений ЕСПЧ в качестве акта неаутентичного толкования, который может использоваться как инструментарий установления содержания норм ЕКПЧ.

*Машкова Е. В.,
ассистент кафедры международного права
МГУ им. М. В. Ломоносова*

Правовые аспекты функционирования зоны свободной торговли между Европейской Ассоциацией свободной торговли и Евразийским экономическим союзом

В настоящий момент сотрудничество государств на региональном уровне является одной из приоритетной задач их внешнеэкономической деятельности. Формы международно-правового регулирования регионального экономического сотрудничества достаточно разнообразны: международные экономические организации, таможенные союзы, зоны свободной торговли (ЗСТ), экономические пространства и др.¹ Политика государств в рамках ЗСТ, в настоящий момент направлена не только на предоставление взаимных тарифных преференций, но так же на создание благоприятной конкурентной среды. Так, положения соглашений о ЗСТ содержат правила об осуществлении капиталовложений, защите интеллектуальной собственности и порядке регулирования сферы закупок для государственных (иных публичных) нужд. В частности, одной из основных целей создания и функционирования Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) является содействие постоянному росту экономической активности и финансовой стабильности государств-членов².

Положения ГАТТ ВТО содержат определения понятия ЗСТ (ст. XXIV: 8 (b) ГАТТ 1994), а так же устанавливают критерии, которым она должна соответствовать при ее создании (XXIV:5 (b))³, или при изменении ранее заклю-

¹ Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С.147–151

² Convention establishing the European Free Trade Association. Consolidated version, last amended on 1 July 2013. См. так же С. Baudenbacher «The EFTA Court in Action» Stuttgart. 2010. С.3–5 Государствами-членами ЕАСТ в настоящее время являются Исландия, Норвегия, Лихтенштейн и Швейцария.

³ https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#art24

ченных соглашения о ЗСТ¹. Помимо диверсификации уровня экономического партнерства, к современным тенденциям функционирования ЗСТ можно отнести различную географическую принадлежность партнеров заключаемых соглашений (субрегиональный уровень), что делает возможным формирование некой «сеть» соглашений, заключаемых государствами с разным уровнем экономического развития.

Начиная с 90-х гг. XX века государства-члены ЕАСТ начали создавать так называемую «большую ЗСТ», путем заключения соглашений о свободной торговле (соглашений «второго поколения») с государствами не членами Европейского Союза (ЕС) («третьими странами»). Более того, в последнее время государства-члены ЕАСТ расширяют сферы сотрудничества, и соглашениями с партнерами регулируются уже и такие сферы как экология, образование, здравоохранение, проведение совместных статистических исследований, а так же становится возможным осуществление мониторинга дальнейшего расширения сотрудничества.

Экономическое сотрудничество государств в рамках «большой ЗСТ» стало возможным, с одной стороны, благодаря тому, что государства-члены ЕАСТ являются привлекательными торговыми и инвестиционными партнерами, и более того соглашения «второго поколения» дают возможность компаниям из «третьих государств» для доступа не только на рынок государств-членов ЕАСТ, но и на «большой европейский рынок» через отношения ЕАСТ-ЕС, а с другой, вызвано необходимостью улучшения конкурентных позиций бизнес структур государств-членов ЕАСТ в странах за пределами ЕС и защиты от дискриминации путем согласования для них льготных условий².

К настоящему моменту основываясь на Вадуцкой конвенции и имея тесные связи с ЕС государства-члены ЕАСТ создали крупнейшую сеть преференциальных соглашений³, которая продолжает расширяться. Уже подписаны

¹ В декабре 2006г. Генеральным Советом ВТО был создан новый механизм заблаговременного оповещения и уведомления о любом заключенном или измененном Соглашении, в частности, о ЗСТ. В качестве примера оповещения в рамках вышеуказанной процедуры можно привести Free Trade Agreements between the EFTA states and Estonia, Lithuania, Latvia, Slovenia, the Slovak Republic, the Czech Republic, Poland and Hungary <http://www.efta.int/sites/default/files/doc/Limerits/legal-texts/free-trade-relations/notifications-to-the-WTOAVTO-Notification-TeiTnation-of-FTAs.pdf>; <http://www.efta.int/legal-texts/free-trade-relations/notifications-to-the-wto>

² Kristinn F. Árnason. A Common Platform for Securing the Benefits of Free Trade. EFTA Bulletin/EFTA free trade relations. 2013.

³ Free Trade Agreement between the Republic of Albania and the EFTA states 2011; Free Trade Agreement between the EFTA states and Bosnia and Herzegovina 2015; Free Trade Agreement between Canada and the states of the European Free Trade Association (Iceland, Liechtenstein, Norway and Switzerland 2009; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Central American states 2014; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Republic of Chile 2004; Free Trade Agreement between the Republic of Colombia and the EFTA states 2014; Free Trade Agreement between the Arab Republic of Egypt and the EFTA states 2007; Free Trade Agreement between the EFTA states and Hong Kong, China 2012; Free Trade Agreement between the EFTA states and Israel 1993; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Hashemite Kingdom of Jordan 2002; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Republic of Korea 2006; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Republic of Lebanon 2007;

совместные декларации о сотрудничестве с Алжиром, Грузией, Малайзией, Маврикием, Монголией, Мьянмой, Пакистаном, Филиппинами, а так же с МЕРКОСУР¹.

Начиная с 10-х годов XXI века соглашения в рамках «большой ЗСТ» начинают пересматриваться и обновляться. Изменения касаются не только расширения и углубления сфер сотрудничества государств-партнеров, но и увеличения роли институциональных структур, в формировании «большой торговой сети». В частности, создаются новые органы, например Секретариаты и Координационные центры, а функции традиционных для соглашений о ЗСТ органов, таких как Объединенный комитет и Подкомитеты, начинают расширяться и унифицироваться. Соглашения так же содержат положения о порядке разрешения споров, могущих возникнуть между государствами при толковании и применении соглашения. Помимо консультаций, которые могут проходить в рамках институциональных структур зоны², соглашения или отдельные приложения к ним содержат положения о порядке формирования и функционирования арбитража, как способа разрешения межгосударственного спора³.

Поводом для начала переговоров о создании ЗСТ на пространстве Россия-ЕАСТ и, в перспективе, заключению отдельного соглашения о ЗСТ, послужило существенное, за последнее время, увеличение объемов торговли между указанными государствами. Первый раунд переговоров между Россией и государствами-членами ЕАСТ состоялся в 2007г. В ходе переговорного процесса была создана совместная исследовательская группа, состоящая из правительственных экспертов государств участников переговоров, основными задачами которой являлось: изучение уже сложившихся торгово-экономических связей

Free Trade Agreement between the EFTA states and the Republic of Macedonia 2002; Free Trade Agreement between the EFTA states and the United Mexican States 2001; Free Trade Agreement between the EFTA states and Montenegro 2012; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Kingdom of Morocco 1999; Interim Agreement between the EFTA states and the PLO for the benefit of the Palestinian Authority 1999; Free Trade Agreement between the Republic of Peru and the EFTA states 2012; Free Trade Agreement between the EFTA states and the Republic of Serbia 2011; Free Trade Agreement between the states of the European Free Trade Association and the Republic of Tunisia 2005; Agreement between the EFTA states and Turkey 1992; Free Trade Agreement between the EFTA states and Ukraine 2012.

¹ Declaratiob on trade and investment co-operation and action plan between the EFTA atates and the MERCOSUR member states.

² Консультации могут проводиться в Объединенном комитете, который создается на основании Соглашения, и который состоит из представителей участников Соглашения, возглавляемых министрами или иными старшими должностными лицами, направленными Сторонами для данной цели. Для целей разрешения споров между сторонами на Объединенный комитет возложены такие функции, как обобщение практики применения соглашения (отдельных его положений), осуществление надзора за дальнейшим развитием соглашения; рассмотрение любых вопросов, которые могут повлиять на действие соглашения.

³ Процедура арбитражного разбирательства предусмотрена всеми договорами и соглашениями, которые регулируют отношения государств, как на пространстве ЕАСТ, так и на пространстве «большой ЗСТ». Арбитраж остается одной из приоритетных для государств — членов ЕАСТ и их партнеров по Соглашениям возможностью разрешения межгосударственных споров.

и условий для осуществления взаимных инвестиций государств-партнеров¹; оценка национального законодательства и двусторонней нормативно-правовой базы², обмен статистическими данными по торговле и инвестициям; а так же возможность подписания будущего соглашения о свободной торговле между сторонами переговоров.

Результаты работы совместной исследовательской группы были оформлены в форме Доклада, представленного для обсуждения в ходе третьего раунда переговоров, посвященного перспективам более тесных торгово-инвестиционных отношений между Российской Федерацией и государствами-членами ЕАСТ³.

Оценка тенденций торговых потоков показала, что главными промышленными товарам импортируемыми и экспортируемыми между Россией и государствами-членами ЕАСТ являются: с одной стороны, минеральное топливо и нефть, никель, драгоценные камни, медь, неорганические химические вещества и редкоземельные металлы, алюминий, чугун, сталь; а с другой, рыба и морепродукты, фармацевтика, машиностроение, электрические машины, оптические, медицинские инструменты и часы. Относительно сельскохозяйственной продукции речь шла о кофе и сахаристых кондитерских изделиях, сырах и молочных продуктах, жмыхе растительных жиров и масел, продуктах животного происхождения и мяса, а так же табачных изделиях, сырье меховых шкурок, пшенице и этиловом спирте. Важными секторами в торговле услугами были признаны: туристический, технический, рынок бизнес услуг.

Начиная с 2011 года переговоры велись уже в формате государства-члены ЕАСТ, с одной стороны, и Россия, Белоруссия, Казахстан, как члены Таможенного союза, с другой⁴. К настоящему моменту состоялось 9 раундов переговоров, в ходе которых группы экспертов обсудили, в частности, следующие вопросы: торговля промышленной и сельскохозяйственной продукцией, а так же рыбной и морепродуктами; санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле; средства защиты торговли и торговые меры; вопросы, связанные с происхождением и условиями доступа на рынок товаров; возможностью упрощения

¹ Двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций существуют между Россией и Норвегией от 4 октября 1995г., Россией и Швейцарией от 1 декабря 1990 г. (вступило в силу 26 августа 1991 г.), а так же Соглашение об избежании двойного налогообложения между Россией и Швейцарией от 15 ноября 1995г., 24 сентября 2011г. был подписан Протокол о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Investitionsschutzabkommen).

² Двусторонние Соглашения между Россией и Швейцария (1994), между Россией и Норвегией (1996), между Россией и Исландией (1982). Секторальные Соглашения между Россией и отдельными государствами-членами ЕАСТ, Россией и Норвегией: о воздушном сообщении (1956); на морском транспорте (1975); о сотрудничестве в области почтовой связи (2002); по автомобильному транспорту (2005); и об упрощении выдачи виз (2007). Россия и Швейцария имеют следующие двусторонние соглашения: по автомобильному транспорту (1989); и регулярного воздушного сообщения (1993). Россия и Исландия: двустороннее соглашение о воздушном сообщении (1998).

³ The Joint Study Group was established by Ministers of the EFTA States and the Russian Federation on 2 December 2007 and its report was issued on 17 November 2008.

⁴ Договор «О создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» был подписан в Душанбе 6 октября 2007г. <http://www.evrases.com/docs/view/77>

процедур торговли; права интеллектуальной собственности; а так же другие темы, такие как услуги и инвестиции, государственные закупки и устойчивое развитие.

В настоящий момент данные переговоры приостановлены по инициативе государств-членов ЕАСТ, но вероятнее всего они будут возобновлены, так как состоялось уже 12 раундов, на которых был обсужден довольно значительный круг вопросов. И будут проходить уже в формате Европейская ассоциация свободной торговли — Евразийский экономический союз (ЕАСТ-ЕАЭС).

В этой связи следует обратить внимание на уже заключенные государствами-членами ЕАСТ соглашения о ЗСТ с такими региональными интеграционными объединениями как Совет сотрудничества Арабских государств Персидского залива (The Cooperation Council for the Arab States of the Gulf)¹ и Южноафриканским таможенным союзом (The Southern African Customs Union)² и практику их реализации. Хотя объем договоренностей в рамках этих соглашений разнится до некоторой степени, все же можно выделить некоторые совпадающие сферы, такие как: торговля товарами и услугами, включая положения об антидемпинговом регулировании, субсидиях и комплексных мерах, правилах о платежах и переводах; а также правила, регулирующие порядок государственных закупок и предоставление административной помощи в таможенной сфере; создание условий благоприятной конкурентной среды и защиты интеллектуальной собственности.

Необходимо обратить особое внимание и на отдельные положения Соглашения о ЗСТ между государствами-членами ЕАСТ и государствами членами Южноафриканского ТС о правилах доступа на рынок сельскохозяйственной продукции и торговлей рыбой и морепродуктами, так как именно эти вопросы стали предметом особого обсуждения в ходе переговорного процесса в формате ЕАСТ-ТС (Россия, Белоруссия, Казахстан). Отдельного внимания заслуживают и вопросы связанные с регулированием порядка доступа иностранных инвестиций на территорию государств-партнеров, тем более, что эта сфера так же стала предметом обсуждения в формате ЕАСТ-ТС. Более того, вопрос о доступе инвестиций обсуждался в свете параллельного переговорного процесса по пересмотру соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенного между Россией и Швейцарией.

Также вышеуказанные соглашения содержат положения о создании институциональных структур, таких как Объединенный комитет и Подкомитеты, представляющих собой постоянно действующие органы, усилия которых направлены на рассмотрение вопросов, связанных с толкованием положений соглашений, влияющих на практику их реализации. А также необходимо говорить о созданном механизме разрешения межгосударственных споров, представляющим собой: консультации, которые проходят между государствами при непосредственном участии Объединенных комитетов; и арбитраж, обращение к которому возможно в случае возникновения межгосударственного спора.

В основу реализации данных соглашений были положены принципы прозрачности и устойчивого развития, в соответствии с которыми одними из ос-

¹ Free Trade Agreement between the EFTA states and the member states of the Co-operation Council for the Arab states of the GULF (ССАГПЗ-ЕАСТ) (вступило в силу в 2014г)

² Free Trade Agreement between the EFTA states and the SACU states. (Южноафриканский ТС-ЕАСТ) (вступило в силу в 2008г.)

новных обязанностей государств-партнеров и органов соглашений становится обеспечение доступности для сторон соглашения ознакомления с национальными законами и нормативными актами, а так же административными постановлениями и судебными решениями, которые могут повлиять на практику реализации соглашений о ЗСТ. Более того, государства-партнеры и органы, созданные в рамках соглашений о ЗСТ обязаны проводить мониторинг информации о политическом и экономическом положении государств-партнеров соглашения. В частности, на основании полученных от Объединенных комитетов соглашений о ЗСТ сведений Консультативный комитет ЕАСТ дает свою собственную оценку значимости реализации соглашений «второго поколения» для бизнес структур государств-членов ЕАСТ.

В заключении хотелось бы сказать, что одним из основных нормотворческих рисков, который может возникнуть — это коллизии обязательств взятых на себя Россией в рамках различных региональных интеграционных объединений, во избежание чего необходимо изучение практики реализации соглашений «большой ЗСТ». Так же правовой риск может быть связан с формированием понятийного аппарата в исследуемой сфере, так как в соответствии с принципом прозрачности, провозглашенным каждым из соглашений «большой ЗСТ» государства принимают на себя обязательства по единообразному пониманию и применению, не только законодательной базы, но и иных административных и судебных решений, относящихся к международной торговле товарами и сопутствующими услугами, а так же к сфере капиталовложений и интеллектуальной собственности. Для чего так же потребуются изучение судебной и арбитражной практики государств-членов ЕАСТ, самой ЕАСТ и арбитражной практики соглашений «большой ЗСТ».

Если рассматривать вышеуказанные риски, как до определенной степени подающейся оценке и контролю со стороны государства в свете наступления неблагоприятных последствий, то усилия государства должны быть направлены на минимизацию возможных пробелов и неясностей содержания правовых предписаний.

Ныркова Н. А.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону),
доцент, полковник таможенной службы в отставке

Евразийский экономический союз: перспективы сотрудничества в уголовно-правовой сфере

При всей многоаспектности и сложности интеграционных процессов, многообразии моделей интеграции, влекущих, как следствие, дискуссию в той части юридической науки, которая делает их объектом своего исследования, не подлежит сомнению, что интеграция государств не является самоцелью. Она обеспечивает достижение других, высших целей экономического и по-